

№ 8 (172) август 2023 год

12+

Тенсионерская ПРАВДА

Газета, без которой трудно жить

Светлая память великим труженицам села

«Ты что, Клаша, надо за сеном ехать!»

См. стр. 7 ➔

Мы верили в эру милосердия

Здравствуйте, дорогие создатели и читатели наших «Пенсионерских правд». Особый привет тем, кто часто пишет в «ПП». Ведь они становятся для нас очень близкими людьми, когда делятся своими мыслями и чувствами.

Каждый месяц, несмотря на дату, в моей жизни наступает Большой Праздник — приходит из России бандероль с «Пенсионерскими правдами». Их присылают старший сын и его жена Оленька, понимая, как для меня это важно. Это для меня большой привет с Родины! Понять это может только тот, кто давно оторван от родной земли и уже много лет живет в стране, которая теперь всех, у кого паспорт гражданина России, а родной язык русский, считает чужаками. И не имеет значения, что многие русские родились здесь и выросли, работали, создавая ценности, исправно платили налоги, рожали детей, помогали растить внуков. Все равно: раз русский, значит человек второго сорта на земле «титულიной» нации. С этим невозможно примириться, чтобы не перестать уважать себя.

Мы с мужем родились и выросли в Сибири. Этот край издавна становился родным домом для людей разных национальностей. И с детства это было обычным — дружить с теми, кто тебе ближе по духу, а не по национальности. С Олей Галле, девочкой из семьи немцев, мы вместе с увлечением занимались в кружке самодеятельности, мечтая стать артистками.

С близнецами-эстонцами Линдой и Яном я училась в старших классах. Семьи их предков поселились в этих краях, когда российская императрица наделяла землями людей, желающих поселиться в Сибири. Их село называлось Койдула в честь известной эстонской поэтессы Лидии Койдулы.

А после школы, когда я училась на технолога виноделия под Ростовом, в общепитии с девчонками из Украины и Молдавии мы столько песен перепели, что и слова, и мелодии их не забыты до сих пор!

После учебы я вновь испеченным технологом была направлена на работу в Республику Коми. Татьяна Степановна, наша добрая квартирная хозяйка, незаметно научила нас песням на коми-пермяцком языке. И мы с удовольствием ей подпевали.

С мужем-подводником мы 15 лет служили на Дальнем Востоке. Он рассказывал, что на их подводной лодке служили ребята, как правило, нескольких национальностей. До сих пор помню, как на вечерах в Доме офицеров кавказский джигит Казбек Гацоев поражал всех своей зажигательной лезгинкой. А его жена, русская женщина Галя, подарила мне на память вазу.

В 1976 году моего мужа направили служить в эстонский город Палдиски, который в 1718 году создал Петр I как порт и крепость на Балтике.

Когда распался Советский Союз, мы с мужем были уже пенсии. А до этого я всегда работала, сыновья учились в школе. Я человек общительный, познакомилась с некоторыми эстонцами. В нашем многоквартирном доме живет семья Ыйе Сепаго. С ней мы перезваниваемся. Ее муж, садовод-любитель, подарил нам черенки очень сладкого сорта черной смородины. В соседнем подъезде живет эстонка Айти, с которой я познакомилась на творческом вечере ее русского мужа-писателя. Общаемся.

Когда в 60 лет я начала самостоятельно изучать эстонский язык, ходила беседовать еще к одной моей знакомой, Аннеле, чтобы она подсказывала, правильно ли я говорю и пишу. Теперь в магазинах и на рынке я могу изъясняться по-эстонски.

С годами отношение к живущим здесь русскоязычным людям меняется в худшую сторону. У всех нас временный вид на жительство; если его не продлевают, причина не указывается. Мы лишены права голоса даже на муниципальных выборах. А после событий, начавшихся 24 февраля 2022 года, запрещены все торжественные мероприятия, посвя-

щенные праздникам советских времен. Даже 9 Мая!

К сожалению, многие русские здесь не владеют эстонским языком. Даже сейчас, когда принят закон о повсеместном образовании, начиная с детсада, только на эстонском, есть острая нехватка учителей этого предмета даже в школе. Так что нужного уровня знания языка и возможности обучаться в вузах у русскоязычных ребят не будет — полноценных учителей на всех не хватает.

Эстония — это громадный отрезок нашей жизни. Здесь родилась наша внучка. Окончила школу с медалью. Дальнейшая ее жизнь связана с Россией. Здесь, в Эстонии, живет наш младший сын, работает энергетиком в одном из портов. Здесь покоится моя мама-сибирячка, ветеран Великой Отечественной войны. А рядом с ней — рано ушедший в мир иной мой муж, с которым мы родились в один день в одном роддоме. В свои 86 лет я понимаю, что уехать отсюда я просто не в силах...

Круг общения с теми, с кем можно разделить свои мысли, становится все уже. А мысли у людей моего возраста очень схожи.

Мы, тогда молодые, вместе со всей страной пережившие ужас Второй мировой, безоговорочно поверили нашим знаменитым писателям братьям Вайнерам, когда они уверяли в своем произведении, что наступит «эра милосердия», когда все страны договорятся между собой жить без войн, а выборные правительства из представителей всех стран будут добиваться всеобщего благоденствия. Ошиблись братья-фантасты.

Трудно пожилым людям сознавать, что они уже никак не могут повлиять на большие изменения. Значит, надо не пускать в свою душу ненависть, злобу. Надо уделять больше внимания своей семье, помогать тем, кто нуждается в вашей помощи. Даже если это только звонок по телефону.

Всем терпения и выдержки!

**Альбина Георгиевна Стерзлева,
76805, Эстония, г. Палдиски,
ул. Пестри, 20, кв. 20**

Может, вы знали Нину Калинину?

Наш дедушка Александр Никитич Турыгин с бабушкой Татьяной Алексеевной и тремя младшими детьми (старшие три дочери жили уже своими семьями) в начале тридцатых годов прошлого столетия переехал жить из деревни в Архангельск.

Дедушке нашлась работа в Лесотехническом институте. Наверное, он работал трудовиком, так как помню, что он говорил: «Я обучаю ребят столярному делу».

Старший из младших детей, сын Паша (родные называли его Павликом, потому что была еще дочка Паша), устроен был в пароходство — ходил по Северной Двине на каком-то судне, кажется кочегаром.

Дедушка однажды познакомился со знаменитым Степаном Григорьевичем Писаховым. Он вспоминал, что жил с писателем неподалеку и возраст у них был одинаковый. Младший сын деда, Сережа, с детских лет очень любил рисовать. И вот однажды, прогуливаясь с Сережей, дедушка встретился с Писаховым, они долго беседовали и узнали, что Степан Григорьевич тоже рисует. После этого Сережа иногда показывал ему свои рисунки, говорил: «Дяденька

Писахов, посмотрите, я так нарисовал?» (тогда ударение в фамилии писателя ставили на последнем слоге: ПисахОв). И Степан Григорьевич всегда с вниманием выслушивал его, рассматривал рисунки и подсказывал, как надо делать.

Неожиданно в семью пришло горе: нашу бабушку Татьяну парализовало. Лежала она недолго, вскоре умерла. Случилось это в 1936 году.

Время шло. Паша вышла замуж за городского парня Александра Калинина, он работал шофером. Первый их ребенок, Лёня, прожил недолго. В 1941 году родилась дочка Нина.

Началась война. Павлика и Сашу Калинина мобилизовали в первый ее год. Паша с дочкой перешли жить к дедушке. А немец уже бомбил Архангельск, сбрасывал зажигалки. Дедушка по ночам дежурил, тушил их.

Паша почти каждое утро подолгу стояла в очередях за хлебом. Она сильно простудилась, заболела и вскоре умерла. Дедушка сдал Нину в круглосуточные ясли и забирал ее домой только на выходной.

В один из таких дней дедушка пришел в ясли, чтобы забрать внучку. Но

оказалось, что это учреждение уже эвакуировали неизвестно куда. Возможно, на восток.

У дедушки часто болел желудок. Лег в больницу на операцию. Оказалась язва. Пришлось делать операции. После лечения он выехал в деревню.

Неизвестно, вернулся ли с войны отец Нины, Саша Калинин. Если остался жив, разыскивал ли он дочь?

А у Сережи жизнь сложилась трагически. Он стал часто задумываться, не спал ночами, со временем у него получилось помешательство, попал в психиатрию и вскоре умер.

У меня большая просьба к пожилым женщинам архангелогородкам. Как говорится, надежда умирает последней. Может, кто-то был в эвакуации вместе с Ниной Калининой или в школьной, взрослой жизни с ней сталкивался? Очень хочется узнать о ее судьбе. Если жива, то ей, наверное, 82 года.

Если что-то знаете, черкните мне несколько строчек. Немного о себе. Мне 86 лет, живу в деревне. Нине Калининой прихожусь двоюродной сестрой.

Валентина Павловна Пономарёва,
164874, Архангельская обл.,
Онежский р-н, п/о Шомокша

Даже придумать такое сложно

Своих детей у старшей сестры моей мамы Елизаветы Васильевны и ее мужа Егора Степановича Корощенко не было, хотя их могло быть шесть человек. Но так получилось, что только двое — сынок Витя и доченька Зина — прожили до трех месяцев. Остальные или умирали сразу после рождения, или рождались мертвыми. Последние роды были в 1948 году. Девочку спасти не удалось, а наша тетя Лиза чудом осталась жива.

Когда не осталось никакой надежды, тетя Лиза и дядя Егор решили взять ребенка из детского дома.

Детдом располагался в нашей Улановке на втором этаже большой двухэтажной школы с 1946 по 1956 год.

Директор детдома Семен Дмитриевич Боженов ребенка взять им разрешил. Ребятишек было много. Им объявили, что приехали мама и папа взять кого-нибудь к себе в семью. От группы детишек отошел мальчик Петя, подошел и сказал: «Возьмите меня, я вас буду слушаться». Ну как тут не сожмется сердце. Он и стал их сыном.

Мальчику было семь лет, в том же году он пошел в начальную Новопокровскую школу, проучился четыре класса, а в

пятый пошел в нашу Улановскую. Окончил ее в 1958 году. Через год поступил в педучилище, успешно его окончил и вернулся в Улановскую школу учителем математики. В том же году поступил на заочное отделение Кемеровского педагогического института.

А потом случилось то, чего не всегда можно придумать и для сказки. На очередной сессии в институте оказался Петр около географической карты. И ему показалось, что увидел на ней что-то знакомое, родное (свою фамилию Гуменюк и имя отца - Владимир - он помнил). И это оказалось названием

села, в котором он жил до войны.

Петр Егорович решил написать в школу этого села, чтобы узнать, есть ли там или где-то поблизости жители с фамилией Гуменюк и отчеством Владимирович. Письмо попало в добрые руки, к неравнодушным людям. И к Новому году пришел Петру перевод денежный на дорогу и телеграмма, в которой говорилось: «Петя! Приезжай, мы твои братья Орест и Михаил».

Можно представить, сколько было радости в его сердце. Радовались за него и приемные родители. Елизавету Васильевну и Егора Степановича его братья потом тоже звали мамой и папой.

В Улановскую школу из Брянской области по распределению после института приехала преподавать химию и биологию Антонина Степановна Матрусова. Они с Петром полюбили друг друга, поженились. Родилась у них доченька Лена. И молодая семья решила переехать на родину жены. Жить стали на станции Выгоничи, затем переехали

Михаил Гуменюк с женой (слева) и Петр Корощенко с женой Тоней и дочкой Аленкой

в Серпухов. Потом Антонине Степановне предложили работу в Министерстве образования, поэтому пришлось переехать в Москву. Жили в Ясеневском районе. Петр был директором школы.

Вот такая житейская история. Умерли приемные родители, больше десяти лет нет и Петра Егоровича. Знаю, что Антонина Степановна с доченькой живут в Москве. К сожалению, связи с ними в данный момент нет, но память о хороших людях осталась.

Раиса Семеновна Воропаева, 652113, Кемеровская обл., Яйский р-н, с. Улановка, 97, кв. 1

Егор Степанович и Елизавета Васильевна Корощенко с сыном Петей

Поздравляем!

Поздравляем с 80-летием **Алексея Сергеевича Шарандина** из поселка Соколье Елецкого района Липецкой области.

За плечами у Алексея Сергеевича богатый жизненный опыт. Он очень рано, с 14 лет, начал свою трудовую деятельность, работая помощником комбайнера со своим отцом в колхозе «Великая Победа».

После службы в армии выучился на агронома в Москве и всю жизнь проработал в сельском хозяйстве управляющим на Елецкой опытной станции, выращивающей картофель. Под его руководством отделение добивалось высоких производственных показателей.

Алексей Сергеевич награжден медалью «За доблестный труд», ему присвоено звание «Ветеран труда».

Он очень любит своих детей, снох, внуков. Мы отвечаем ему взаимным уважением и вниманием.

Поздравляем его с юбилеем и от всей души желаем здоровья, счастья, долгих лет жизни, оставаться оптимистом, общительным, веселым человеком.

Надежда, сыновья Андрей, Сергей, снохи Татьяна, Светлана, внуки Артем и Арина, правнуки Саша и Ульянов

Уважаемый Алексей Сергеевич, поздравляем Вас со славной датой. Примите от нас пожелания здоровья, бодрости, простых радостей и непростых тоже. Благодарим Вас за сотрудничество и ждем новых писем!

Редакция «Пенсионерской правды»

Зинаида (справа), я и мои дети Рената и Денис

Моя дорогая сестра

Эту статью я хочу посвятить человеку с большой буквы, без которой моя жизнь и жизнь моих детей невысказана. Речь пойдет о моей младшей сестре Зинаиде Александровне Юговой.

Сколько трудностей выпало на ее долю с юных лет! Так уж случилось, что, не успев понять что к чему, в семнадцать лет она вышла замуж за человека совершенно чуждого ей по всем нравственным и физическим качествам. Родила мальчишку и вскоре вернулась в родительский дом. Растила его одна.

Повзрослев, и он обзавелся семьей, в которой появилось двое мальчишек. Через полтора года их мама Тамара погибла. И папа исчез из жизни малышкой. Есть такая категория отцов. И вот мы, две бабушки, взяли шефство над этими детьми. Зинаиде был 41 год, а мне 52. И когда одному ребенку исполнилось шесть лет, а второму четыре с половиной года, опека грубейшим образом изъяла их из семьи.

Этот вопиющий случай опишу подробнее. Но прежде дам характеристику моей сестре. Натура цельная, самостоятельная. По характеру она выдержанная, приветливая, работающая, без вредных привычек, как сейчас принято говорить.

Утро. Зинаида наварила каши, усадила деток за стол. Сережа и Егор сидят спокойно, кушают. И в это время врываются в дом полицейский с собакой и инспектор по делам несовершеннолетних,

которые видят только бумажки с буквами закона. хватают детей и увозят в детский дом. По той причине, что не были оформлены документы.

Со слезами на глазах сестра звонит мне, а я нахожусь почти в двухстах километрах от нее. И начинаются хождения по мукам. Детей в детдоме не оказалось. Их поместили в детское отделение райбольницы. Созваниваюсь с начальницей опеки. К сожалению, не помню ни фамилии, ни имени, ни отчества. Она настаивает на детдоме. На что я отвечаю, что меня даже президент не переубедит в том, что детям будет лучше в госучреждении, нежели у бабушки.

Затеваеся самая настоящая свара с властной структурой. Но я не сдаюсь, а сестра в это время оформляет документы. Детей увозят в детдом. И только потом, после всех мытарств, возвращают в семью.

В памяти моей всплывают такие факты. Я послевоенное дитя и хорошо помню, как жили в ту пору наши мамы, тети, соседки и бабушки. В семьях было по четыре, восемь, десять детей. Мужчины возвращались с войны кто раненым, кто контуженным. Бывало, выпивали (но не так, как сейчас), иногда скандалили, а на другое утро вставали перед женами на колени, просили прощения. И детей никто никогда из семей не забирал. Так как семья — это святое.

Я понимаю, что время сейчас другое и люди изменились. Но как ни крути, как ни верти, дети должны жить вместе с родными и близкими людьми. Так было и так должно быть. Изъятие из семьи ребенка наносит огромный вред, несформировавшаяся психика очень страдает. И с этим ему приходится идти по жизни.

Шли годы. Душевные раны постепенно затухали. Но обида никуда не исчезла. Дети выросли, мы с сестрой что могли, то вложили в них. Сейчас они студенты колледжей. Очень бы хотелось, чтобы в их дальнейшей жизни все сложилось по-человечески. И чтобы на их пути не встречались бессердечные людишки,

которые видят только бумажки с буквами закона.

На протяжении 32 лет Зинаида помогает мне и моим детям. И в данной моей ситуации, весьма непростой, много труда и тепла вложила, чтобы я поскорее выздоровела. Я очень горжусь своей сестрой. И желаю ей только здоровья и счастья. Пусть живет долго-долго и радуется душевной теплотой своих близких и окружающих.

Эмилия Александровна Джамалова, г. Пермь

Поздравляем!

● Дорогая наша Валентина Сергеевна Жилина!

Поздравляем Вас с юбилеем! Желаем здорового, счастливого долголетия, уважения и внимания, любви и заботы родных и близких! Оставайтесь такой же энергичной, с молодым задором в сердце и светлой душой!

*Улыбок вам — самых солнечных,
Цветов — самых нежных,
Жизни — самой счастливой!*

Пусть сбудется все, что хочется самой. Любви, здоровья, веры, надежды, добра!

С уважением и любовью, подруги, г. Северодвинск

В апрельском номере «ПП» напечатана статья «Властью, данной государством, объявляю вас мужем и женой». И в ней очень интересное предложение — написать воспоминание о своей свадьбе.

Свадьба. Да еще комсомольская. Ох как это было давно — 52 года назад. Я, Королёва Нина, студентка Казанского строительного техникума. Жить в общежитии, учиться — все это мне очень нравится. В нашей общежитской комнате четыре девушки. Люба Ильина, я и Гузель Сяинова одногодки, поступившие сразу после десятого класса. А четвертая девушка, Фаузия Шамсутдинова, на четыре года старше нас. Она пришла с производства. В шутку мы ее звали мамой Фаей, так как она нас опекала.

На третьем курсе к нам в группу пришли взрослые ребята с производства — Гена Гудков, Саша Егоров, Витя Афанасьев. Тоже поселились в общежитии. И у нас, девчонок, сердечки застучали учащенно: парни что надо, красавцы-молодцы понравились всем. Гена положил глаз на Любу Ильину, Саша Егоров - на меня. А по нему, по Саше, вздыхала наша мама Фаей. Да, завязался еще тот сюжет.

На производственной практике мы с Сашей были вместе. Я ему приглянулась еще в Казани, но он не подходил ко мне, а начал выведывать обо мне у ребят-одногруппников. Спрашивал, есть ли у меня парень? Сказали, что вроде бы нет. И Саша начал немного проявлять активность.

Немного — это ключевое слово. В общем, познакомилась я с одним солдатом (их часть стояла недалеко от нашего общежития), мы с ним гуляли по улицам. Но этот парень (даже имени его не помню) был мне нужен не для прогулок, а чтобы Саша Егоров стал немного решительнее. И это мне удалось. Ура! Я победила! Конечно, мама Фаей была недовольна таким поворотом событий.

Встретили 1971 год мы с Сашей вместе у его брата. Мой будущий деверь Валера и его жена Ася оценили выбор Шурика (так Сашу звали в семье). Одо-

брили жениха и моя тетя Аля с дядей Алимом, которые тоже в Казани жили. В начале марта мы подали заявление в центральный загс города, расписаться должны были 7 мая 1971 года.

О том, что в мае свадьбу играть нельзя — будешь маяться всю жизнь, не думалось совсем. Любовь и счастье! Да и мои родители тоже в мае расписались, и все хорошо, прожили 51 год вместе.

Подготовка к свадьбе шла своим чередом, мне помогали подруги. Первым делом — платье. Хотя и дали нам талоны в салон новобрачных, но денежек-то у студентов нет. Пришлось проявить фантазию. На школьном выпускном вечере я была в белом платье. Мне его мама шила. Больше его не надевала. Купила длинные бусы из крупного стекла, белый тонкий шарф в сеточку, и работа над улучшением выпускного платья закипела. Нашли на лиф камни, натянули на юбку этот шарф. И - о, чудо — платье сияет красотой!

Белые туфли тоже с выпускного. Купила короткую фату с белой розой в центре. Плюс белые длинные, по локоть, перчатки — это тоже с выпускного, но их тогда не надела. И получился образ невесты на загляденье: короткое платье-колокол без рукавов, печати — все очень гармонично. Ну а костюм жениху купить не получилось — не было его размера, пришлось в ателье заказывать. Саша на свадьбу зарабатывал, работая ночами сторожем в детском саду.

А где организовать празднество? Договорились в соседней столовой. Наши одногруппники организовали застолье, украшение зала, музыку. От профсоюза техникума тоже была помощь. Здесь подсуетились наши преподаватели Яков Давыдович Давыдов и Таисия Георгиевна Сумина. Спасибо им большое.

День 7 мая 1971 года выдался чудесным, солнечным. Загс - в центре Казани, а техникум с общежитием - на окраине

города. Едем на машине, любимая пробуждающей весной. И вдруг, откуда ни возьмись, стена дождя! Едем, визжим и смеемся от счастья и красоты искрящейся воды.

А дальше опять солнце!

Да, не написала я еще об обручальных кольцах. С ними тоже была история. Одинаковых колец не оказалось, купили только колечко мне. И тетя предложила взять на регистрацию одинаковые красивые латунные кольца, а когда придет время жениху колечко на мою руку надевать, то он наденет настоящее золотое, которое в кулаке держать будет. Но, увы и ах, мой Сашок оказался не совсем расторопным. И на моем пальце закрусовалось латунное кольцо, а золотое так и осталось в кулаке, только в машине его поменял. Потом и Саше купили колечко тоненькое, как он хотел.

Потом с кольцами тоже были разные истории. Мое первое колечко потерялось в первый же год — мыла в луже сапоги, и оно слетело. Сразу не заметила. Потом искали, но не нашли. Второе у меня украли, когда проводили электрику в квартире. Третье пришлось подарить сыну, когда он женился, в итоге и его не стало.

Саша свое первое кольцо потерял на охоте. Второе у него тоже украли. Наверное, на нашей судьбе было так написано свыше: прожить вместе много лет, несмотря на май и кольца. Все это предрассудки, в которые можно не верить.

А свадьба наша была комсомольско-молодежная: веселая, задорная. Мой папа после много раз вспоминал ее, приговаривая: «Такой веселой и непьющей свадьбы я не встречал, хотя на многих гуливал...»

Вот так началась наша совместная с Александром Александровичем Егоровым жизнь 52 года назад.

До встречи в письмах!

Егорова Нина Дмитриевна
422000, Татарстан,
г. Арск, ул. Дружбы, 33, кв. 2

Я отсюда родом

Улица моя родная, знакомая с детства. Сколько по тебе хожено, хожу и сейчас каждый день. И все как в первый раз, налюбоваться не могу.

Знаю на своей улице деревце каждое, каждый переулок, у кого какие растут в палисаднике деревья и цветы. Только в далеком детстве казалась мне улица широкой. А теперь от дома до дома рукой достать.

Здесь мы бегали в детстве босоножими ребятишками по лужам после летнего дождя. Все, бывало, перемеряем из одного конца села в другой. Теперь вряд ли кто из ребятишек полезет в лужу, да еще после таких дождей, какие сейчас выпадают.

Летом пыли хватало, весной и осенью грязи. От дома к дому чтобы перейти, настлали соломенные дорожки. К Первомайским праздникам подсыхала моя улица. И мы, школьники, проходили по селу с самодельными флажками, картонными голубями на палочках и редкими в то время воздушными шарами.

Как же сильно я скучала по своему селу, по улице своей, когда после школы уехала учиться в город. Прожила два года в нем, а так и не могла привыкнуть к суматошной городской жизни. Посмотрю, бывало, на небо, подумаю: «Нет, у нас в селе небо ярче, голубее. И воробьи какие-то горластые».

Осенью, в пору золотого листопада, сердце рвалось в село, на мою улицу. Хотелось хоть на час очутиться в деревне, встретить знакомых сельчан, однокурсников. Глаза закрою и вижу калитку своего родного дома. Рукой мысленно дотрагиваюсь до дверного кольца.

Уже много лет назад я вернулась в свое село, в свой дом. И всем своим существом чувствую, что это все мое и от меня неотделимо.

Зимней порой приходилось идти с работы ночью. Звездная, морозная стоит кругом тишина. Село спит, не слышно даже лая собак. Торопилась: дома ждала меня старенькая мама. Стукну в темное морозное окно. Мама выйдет, откроет дверь. Шагнешь в теплую комнату, а в

доме запах свежее испеченного хлеба, тишина и покой во всем.

Спать ложишься, мама подойдет, поправит одеяло, что-то скажет. А ты уже не слышишь, проваливаешься в сон. Успеваешь лишь подумать: «Я сама счастливая, я дома, здесь все мое, рядом мама!» А завтра выйду на улицу, мою улицу. Старушка остановится, спросишь ее о здоровье. Первоклассник, смешно картавя, поздоровается.

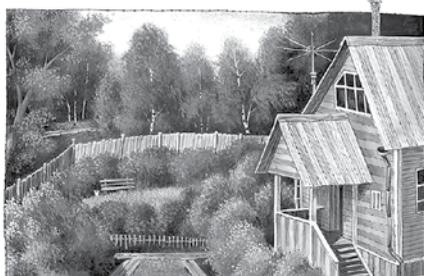
Весной проследует по траве-мураве гусыня с гусятами. А гусята ну точно одуванчики, что растут по обочинам дороги. Шествуют по моей дороге и молодые земляки, и те, кто давно уже на пенсии.

Наискосок от меня весело смотрит на дорогу своими окнами дом моей крестной Татьяны Васильевны Самохваловой. Рядом голубеет ставнями дом ее соседки Валентины Тихоновны Барановой. Вырастили женщины детей, рано остались без мужей. Живут рядышком много лет. Помогают друг дружке чем могут. Дворики у них ухоженные, а летом полыхает на клумбах веселое разноцветье. Каких только цветов там не увидишь!

Вечерами, управившись с делами, сидят мои соседки на лавочке. К ним часто присоединяюсь и я. Попросить совета — они прожили долгую жизнь. Да и просто поговорить с ними.

Светит ласковое солнышко, в зеленой дымке все село. Трепыхнется мое сердце от чего-то, чего и объяснить не могу. И в который раз порадуюсь, что это все мое, родное, знакомое, любимое с детства.

**Надежда Николаевна Литвинова,
658944, Алтайский край,
Волчихинский р-н, с. Пятков Лог,
ул. Ленина, 20**

Поздравляем!

Любимые наши

Поздравляем нашу любимую **Галочку**. Это жена моего брата Александра — Галина Петровна Островская. Молодой девушкой приехала она в наше село после медучилища. Здесь встретила свою судьбу. Да так и осталась жить и работать фельдшером.

В ночь-полночь, в любую погоду брала она свой чемоданчик и шла спасать больных. Ее стаж 43 года. До сих пор жители района с большой теплотой вспоминают Галину Петровну. Ее всегда отличали добросовестность, профессионализм, доброта и уважение к людям.

Мы, сестры Александра, Вера и Нина, поздравляем нашу Галочку с днем рождения. Желаем крепкого здоровья, успешного долголетия, хорошего настроения, бодрости и жизнелюбия.

* * *

Моя сестра Нина в августе отметила 65 лет. Мы двойняшки. Я старше Нины на десять минут. Обе мы окончили Магнитогорское педагогическое училище. Потом получили высшее образование и всю свою жизнь проработали в родном Уйском районе. Только Нина в родном селе Петропавловка, а я в селе Ларино. Стаж Нины 45 лет, а на двоих он у нас 80 лет.

Моя любимая сестра Нина Павловна Малышева уважаемый в селе человек. Когда я приезжаю к ней, ученики говорят: «Вон две Нины Павловны идут!»

Поздравляю любимую сестричку от всей нашей семьи с юбилеем. Желаю здоровья, теплоты и всех благ, побольше светлых добрых дней в окружении близких.

**Вера Зинатуллина,
Челябинская обл., с. Ларино**

«Ты что, Клаша, надо за сеном ехать!»

Здравствуй, уважаемые работники редакции и читатели любимой газеты. Решила сообщить вам, что нам первого июня вручили удостоверения и знаки «Дети войны». Кто не мог прийти в ДК, тому вручали на дому.

Миленькие, не знаю, справедливо или нет, что нас, рожденных во время войны, равняют с теми, кто родился в тридцатые годы. Ведь они трудились в колхозах, помогали матерям, а мы без штанов сидели на печке. Хорошо, если нас кто-то нянчил.

Меня мама родила ночью, в феврале. Утром в кровати лежала, когда пришел бригадир: «Ты что, Клаша, ведь надо за сеном ехать!» Узнал, в чем дело, и задом, задом из избы, как мама рассказывала. А все равно через две недели пришлось ехать. Но уже бригадир дал напарницу, и поехали они на двух лошадях.

У некоторых моих ровесников мамы зимой ходили на лыжах (ездили на лошадах) на озеро ловить неводом рыбу для госпиталя. Это Нина Петровна, Наталья Малыгины, Татьяна Филиппова, Валентина Исакова и другие. Надо было пешней долбить проруби, запустить невод, потом тянуть его (не дай бог, если зацепится за топляк). Вернуться в деревню влопьях, а утром опять за два километра к дому бригадира — старичка Василия Григорьевича Журавлева. А летом ловили летним неводом.

Многих молодых женщин отправляли еще на лесозаготовку, а весной на сплав. Недоедание, недосыпание, похоронки — все надо было вынести, вытерпеть, выстоять.

Мой папа по возрасту (1895 г.р.) не был на передовой, в окопах. Он по линии НКВД охранял поезд-вагоны с продовольствием, заключенных. Его весной 1945 года, до Дня Победы, комиссовали из госпиталя со справкой «истощение организма». Он был высокого роста, еды ему не хватало.

Мне было три года, брату шесть, старшая сестра 1924 года рождения. Я помню: папа в выцветшей гимнастерке, пилотке, на но-

гах ботинки с обмотками. Старшая сестра Настя обнимает его и называет батюшкой. А я в это время убежала к соседям. Они у меня спрашивают: «Кто у вас пришел?» А я говорю: «Не знаю, какой-то батюшка».

Папа стал поправляться, зимой делал дровни, прямо у нас в избе гнул полозья и копылы для соединения полозьев. У него всегда были в запасе метлы березовые, топорща, завертки березовые (для соединения оглобли с дровнями). Делал подсанки — прицепы к дровням для вывоза бревен.

Весной в деревне крутили веревки. За зиму старушки готовили из льна жгуты, которые свивали в веревки. Точили топоры, косы на специальном станке: дед садился на станок, а мы крутили точило на специальной палке и поливали его водой.

Мама еще рассказывала: в войну через нас шли воины-сибиряки. Мама утром зимой затопила печку. Надо идти на гумно зерно молотить. Зашли три солдата. В избе темно — свет только от печки. «Хозяйка, мы погреться». Мама говорит: «Вот, мужики, я ставлю чугунок с картошкой вариться и ухажу на гумно. А вы тут хозяйничайте и поешьте картошки». Мама пришла, а они уже ушли. А мы, видимо, спали.

Старшая сестра была отправлена в Вологодскую область на оборонные работы. Когда вернулась, то в бане в шайке вода шевелилась от насекомых.

У моего мужа отец пропал без вести. Старшему его сыну было одиннадцать лет. И он помнил отца, а мой муж родился в августе 1941 года и отца не знал. Однажды в колхозе дали свекольное семя, их мама сварила из него кашу, и дети отравились. Привезли из больницы за десять километров медика — Анастасию Филимонову (она еще в шестидесятых годах работала в Карпогорах). Спасла она обоих детей, хотя мать говорила: «Спаси старшего, а младший — Бог с ним...»

Ну вот и высказалась. Всего вам доброго. Терпения и душевного спокойствия.

Л.И. Харина,
164110, Архангельская обл., г. Каргополь,
ул. Ленинградская, 23, кв. 12

В тылу глубоко

Да нашего Беломорья линия фронта не дошла. Но война шла и здесь. Школы стали госпиталями, соблюдалась светомаскировка. Прорывались «юнkersы». И бомбили...

*Отбомбились, улетели,
Чуть встряхнулся городок.
Слава богу, мимо цели,
Не пришел еще нам срок.
Бабка в беленьком платочке
Погрозил кулачком
Небу серому, и с дочкой
Побрели домой молчком.
Во дворе дымит воронка,
Телеграфный столб лежит.
Собачонка лает звонко.
День военный пережит.
Здесь в июне ночи белы,
Принесет еще кого...
Сараюшка обгорелый,
Жаль, пока не до него.
А в домишке быт казенный,
Жир тюлений, печки смрад,
Суп, с крапивою сваренный
Съесть успели в аккурат.
Ох, к соседке похоронка!
Крику, реву на весь дом.
Смотрят малые девчонки,
Смерть поймут они потом.
Снова жажнули зенитки!
В небе сером - чертов рой!
Левитан охрип от читки,
Год стоит - сорок второй.
Отбомбились? Улетели?
Боже мой, какая тишь!
Вы, родные, уцелели?
Нет, то дождик каплет с крыш...
Взял гармонь солдат безногий,
«Рио-Риту» заиграл,
У невест глазенки строги,
Не ко времени им бал!
Эх, война! Греть ей долго!
Тыл глубокий, в черном мать.
Горевать, клануть - что толку?
Только - верить! Только - ждать!*

Александр Игоревич Токарев,
Архангельская обл.,
г. Северодвинск

